

Я никогда не забуду этот день.

Армии так называемого Императора Драконов завоевали соседний город-государство Албандирир. Мы боимся, что станем их следующей целью. Герцог уверен, что мы должны сопротивляться наступающим силам, ведомым кем-то, считающим себя императором. Он приказал построить на границах стены. Каждый трудоспособный житель был призван на службу. На башнях стояли пушки, баллисты и магические орудия. Я надел свою броню, обнажил свой меч, я был готов умереть за свой город.

В тот день мы ожидали, что к стенам города направят целый легион големов, а за ними десятки тысяч солдат. Тем не менее, трава продолжала также спокойно качаться на ветру, как и в любой другой день, армия так и не подошла к нашим границам. Нашему взору не предстал ни один вражеский солдат. Наши мысли наполнились радостью; Появилась надежда, что нас пощадят.

Но мы были неправы. Над городом нависла огромная тень. Ветер чуть не сбивал воинов со стен. Повсюду звучали горны. Звенели колокола, предупреждающие всех жителей об опасности. Враг настиг нас.

Над стенами города парил огромный дракон. Командир приказал нам обстреливать врагов всеми орудиями. Баллисты были заряжены магическими болтами, пушки стреляли стальными ядрами, со стен летели зачарованные стрелы и копья, маги использовали все заклинания, какие только знают - но дракону было абсолютно всё равно. Он продолжал стоять на месте, игнорируя сотни, тысячи, попадавших по нему снарядов. Я понимал, что если бы он хотел нас уничтожить, то уже сделал бы это.

Всего от одного удара его когтей щит был разрушен, разбит, словно хрупкое стекло. Я был уверен, что это мой последний день в этом мире. Но дракон проигнорировал солдат и направился напрямик к замку герцога, приземляясь прямо на покоях нашего великого правителя. Все четыре крыла дракона были полностью раскрыты. Он вытянул когти на своих длинных лапах, будто бы приветствовал нас.

Каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребёнок в городе задумался о происходящем.

"Не бойтесь меня. Я пришёл договориться".

Дневник Меллоса Лютера, жителя Брачтоллы

(Имперские Записи об Объединительных Войнах)

"Я никогда не привыкну к твоей броне".

Внутри небольшой постройки на острове, находящемся посередине озера, стояли два человека. Озеро было спокойным и неподвижным. Ярко-голубое небо отражалось в его водах, из-за чего казалось, что островок парит в небесах. Постройка была абсолютно белой, с каждой её стороны стоял отдельный вход, из-за чего по ней проходил лёгкий ветерок.

В центре стояли стол и стул. Один человек сидел на стуле, её длинные лазурные локоны стекали по спинке стула, словно водопады. Голубой свет тихих вод отражался в её кристалльных глазах, из-за чего они сияли ярче любого сапфира.

Перед тем как повернуться к человеку, с которым она говорила, девушка отпила чай из своей чашки: "Почему у твоей брони нет места под голову? "

"Ваше высочество, моё тело находится в пространственном хранилище. Нельзя сказать, что я "ношу" эти доспехи. Мне просто не нужно место под голову", - звучал голос в голове принцессы - "К тому же, у оригиналов не было шлемов, поэтому инженеры решили, что оставить всё как есть будет самым разумным решением".

Это была не просто огромная броня, но в то же время и не полностью автоматизированный голем. Рыцарь-Опустошитель считался пиком магических технологий Крисперии. Остатки Легиона Опустошителей Айзека Гаомонта были переделаны под големов, выполняющих приказы их пользователей. Сам пользователь находился внутри пространственного хранилища, сгенерированного внутри голема, что защищало его от всех возможных повреждений, пока противник не уничтожит голема окончательно. Таким образом, параметры этой брони во много раз превышали параметры Силовой Брони.

Пространственное хранилище является искажённым карманом в материальном мире, поэтому любые магические связи могут выходить из него наружу, но связи из внешнего мира не смогут задеть его содержимое. Это приводит к тому, что, несмотря на всю защиту, пользователь может использовать свои способности во всю силу, даже не присутствуя на поле боя в физическом смысле. Такой дизайн был разработан домом Гаомонтов с помощью чертежей, оставленных их предком.

"И всё же, мне не нравится говорить с безголовым комплектом брони. К тому же ты ещё и огромный. Цепляешь потолок этого павильона своей... шеей", - о чём-то задумавшись, принцесса сморщила нос - "Может ты просто снимешь свою броню? Я более чем уверена, что ты сможешь защитить меня даже без неё".

Огромный чёрный металлический голиаф нагнулся, извиняясь : "Простите меня, ваше высочество, но мне нужно быть готовым к любым возможным опасностям. С этими доспехами я становлюсь сильнее в разы".

Надув свои красные щёки, принцесса сказала: "Я знаю, что ты можешь телепортироваться из этого костюма, но всё ещё продолжать им управлять. Ты просто не хочешь".

"Пожалуйста, ваше высочество. Я просто выполняю свой долг".

"Тебе здесь не скучно, Элвериус?" - ответила принцесса, снова начав смотреть на озеро - "Я постоянно прошу тебя следовать за мной и охранять. Это же наверное так скучно просто стоять рядом".

"Конечно же нет, ваше высочество. Я всегда рад вам услужить".

"Меня немного нервирует то, что ты говоришь прямо у меня в голове", - сказав это, она встала со своего места и сделала пируэт, её длинное белое платье вращалось вместе с ней - "А ты можешь читать мои мысли? Я слышала, что Рыцари-Опустошители начинают ощущать намного больше, чем обычные люди".

"Это правда, но чтение мыслей к новым способностям не относится, ваше величество", - успокоил её Рыцарь-Опустошитель Элвериус.

Принцесса вышла из павильона и подошла к берегу озера, а затем обернулась к Элвериусу, который последовал за ней. Несмотря на размеры Рыцаря-Опустошителя, его шаги были очень

лёгкими и не оставляли на земле и следа. "Элвериус, будь добр", - сказала принцесса, наклонив голову в сторону озера.

Элвериус взмахнул своей огромной ладонью. Вода озера поднялась в воздух, образуя мост, а затем замёрзла, превращаясь в кристальную арку над озером. На мосту даже были перила, на которых изображались цветы и лианы.

"Как мило", - сказала принцесса. Она прошла по мосту с такой грацией, что казалось, будто она парила над ним. Её ноги по очереди становились друг перед другом, несмотря на то, что поверхность моста была скользкой.

Покорный страж Элвериус последовал за ней. Аккуратная арка даже не треснула, когда на неё ступила огромная нога великана. Принцесса резко развернулась и зашагала назад.

"Она уже близко".

"Я уверен, что вы справитесь, принцесса".

"Правда? Тебе тоже стоит прийти. Одного из вас назначат на церемонию, я выберу тебя".

"Почему меня, ваше высочество?" - спросил Элвериус.

Принцесса лишь пожала своими белыми, как молоко, плечами: "Почему вас назначают только по одному? В других королевствах за властью следуют тысячи стражников. Неужели вы настолько сильны? А сколько вас всего?"

Перед тем как ответить, он поклонился: "Я не имею права обсуждать наше количество. Кроме нас самих этой информацией располагает лишь император. Тем не менее, вы можете быть уверены, что даже в одиночку я смогу предоставить вам нужную защиту".

"Правда?" - ответила принцесса, шутливо ударяя рыцаря - "Могу поспорить, что если я превращусь в дракона, то с лёгкостью тебя выиграю в битве".

"Я в этом сомневаюсь, ваше превосходство".

Похлопав его по броне, принцесса продолжила: "Да я просто шутила. Хоть я и могу превращаться в дракона, я не так уж и сильна", - её взгляд упал на её руки - "Не думаю, что смогу сделать это перед всеми этими людьми. В смысле я могу, но... просто... я не знаю".

Элвериус протянул руку, чтобы её успокоить, но затем вспомнил своё положение в обществе и сразу же убрал её назад. Всё ещё держа руку в воздухе он задумался, имел ли он право со своим званием давать советы принцессе.

Придя в себя, она поняла, в какую неловкую ситуацию поставила Элвериуса, и улыбнулась в знак извинения: "Извини. Просто из-за всего этого давления со стороны".

"Я понимаю, принцесса. На плечи Фалиров возложено огромное бремя, мы обязаны стать достаточно сильными, чтобы защитить род Императора Кристфоллена. Но я понимаю, что ваша ноша ещё тяжелее, показать народу, что Драконий Император всё ещё с ними, в лице его потомков".

Улыбнувшись, принцесса посмотрела на него и наклонила свою голову: "Твоя самая младшая сестра скоро закончит свою службу в храме, так? Мне всегда было интересно, почему ваша

семья так защищает это место?"

Элвериуса уже спрашивали об этом сотни раз. Он сам задавался этим вопросом. "Это просто традиция, ваше высочество. Наш предок охранял его ещё тогда, когда он был дворцом Первого Императора. Все его наследники охраняют храм в знак уважения к его службе. А что насчёт моей сестры, она заканчивает службу через несколько месяцев. Я горжусь, что она не попыталась избежать своей службы. Ей там наверняка очень скучно".

Принцесса закрыл свой рот рукой, чтобы скрыть тихое хихиканье: "По твоим рассказам она неугомонная. Твоя полная противоположность. В любом случае, не забывай, что ты будешь охранять меня на церемонии совершеннолетия".

"Я прибуду на церемонию, ваше превосходство".

"Я очень переживаю, что сделаю что-то не так".

"Не беспокойтесь, ваше высочество, я уверен, что вы справитесь".

Принцесса посмотрела на груди Элвериуса, так как головы у него не было. Её глаза наполнились чувством облегчения. Убрал с глаз свои длинные, волнистые синие волосы, она сказала: "Ты правда так думаешь? Да, ты прав. Мне же не придётся сражаться с монстрами в своей драконьей форме. Я просто должна показать людям, что могу превращаться в дракона и использовать драконьи силы, поджарив Немирского свина".

"Многие великие правители Крисперии не обладали огромной силой в форме дракона".

"Да, но мой отец очень силён, когда превращается в дракона", - добавил она, посмотрев вниз. Затем, она глубоко вздохнула и продолжила: "Нужно думать об этом так: Трансформируйся, Выдохни огонь, Закончи".

"Да, ваше высочество, Принцесса Аделинд Мэлусин, церемония совершеннолетия заключается в обычной поджарке свиней".

"Приятно находиться здесь, с вами двенадцатью".

Над шумящими толпами, мечущимися из стороны в сторону, не обращая внимания на мерцающее небо, сидел мужчина в чёрной робе, на его коленях стояла корзина, полная шоколада и конфет. Он наслаждался прохладным ветром, появившимся в воздухе после того, как солнце отправилось на отдых от своего долгого путешествия по небу. Поднимаясь, будто распускающиеся цветы, в воздухе появились светящиеся сферы, дарующие свои тепло и освещение людям Крисперииума. Наслаждаясь сладостями, мужчина в чёрной робе прятался под одной из декоративных арок шпиля Дракониксумовой Базилики.

"Нужно купить какую-нибудь другую одежду, так я похож на мага", - пробормотал он, глядя на своё одеяние. Может стильную кожаную броню?

В поисках тихого места, где можно было бы помедитировать и обдумать многие вопросы, он вспомнил о шпилях церкви. Эмили упоминала, что наверху каждого шпиля находится по статуе, одна Драконьего Императора, другие его Избранных. Будет забавно посмотреть на то, как их представляют сейчас, подумал он.

В первую очередь он заметил статую Ребекки, которую одарили отличной фигурой и красотой богини. В жизни она была совсем не такой. Её волосы всегда были неопрятными, а лицо

усталым из-за бессонных ночей, которые она проводила экспериментируя. Если бы она всё ещё была жива и увидела эту статую, то громко бы рассмеялась.

Подойдя к статуе Вулфрика, он чуть не надорвал свой живот. Создавая лицо зверо-человека, художники наверняка представляли его как оборотня. Выглядело так, будто голову волка просто прикрепили к телу мускулистого мужчины. Судя по всему, Вулфрик стал королём зверей, подумал Ая. Вот и хорошо. Он всегда хотел объединить зверо-людей и привести свою расу к процветанию.

Статуя Клемента выглядела очень предсказуемо. Старый мужчина с длинной седой бородой и глазами, полными знаний и могущества, костлявые руки которого уже были готовы сотворить заклинание. Задумавшись о том, куда мог подеваться старейший маг пустоты, Ая дотронулся до статуи. Он же не мог умереть. Когда Ая его только его встретил, тому уже было триста лет! Кто знает, может он как и Ая проспал всё это время.

Закончив осматривать статуи, он спрятался под аркой возле Безумного Алхимика Бартоломео.

Затем, он снял свою робу; под ней на него была надета чёрная туника с коротким рукавом и кожаными полосами. Разведя руки в стороны, он начал открывать перед собой врата в пустоту и проводить в своё тело энергию. Под его кожей загорелись кровавые руны.

Сморщив нос, закрыв глаза, он сфокусировался на том, чтобы начертить поверх рун отменяющие печати. Это был один из самых продвинутых способов снять печать: наложить поверх неё другую, которая бы обнулила эффект. На каждый эффект руны бы накладывался полностью противоположный. Всё, что оставалось сделать после этого, так это рассеять оставшиеся магические узоры.

В воздухе загорелись несколько небольших фиолетовых сфер, которые писали сложные руны. Руны пустоты то появлялись, то исчезали, словно берег моря появлялся и скрывался под водой. Затем, руны опустились вниз и собрали сложные рисунки, каждая печать витала над контр-печатью на теле Аи.

"Нет, не эта", - сказал он - "Вот эта". В воздухе появлялось всё больше рун, некоторые из них дополняли уже готовые печати, другие изменялись и формировали новые. Некоторые узоры он просто копировал, другие слегка изменял, третьи же он начинал с самого начала. Собрав свою армию контр-печатей, он приступил к следующему шагу.

Фиолетовые руны спустились на его кожу, каждой печати пустоты соответствовала кровавая печать на его коже, с противоположным эффектом. Узоры почернели и развеялись по ветру, словно пепел, очищая его кожу.

"Руны пустоты, прощай пареной репы", - сказав это, он посмотрел на свою корзину - "Нужно было принести сюда репу. Зачем я вообще взял столько конфет? Они быстро наскучивают", - вздохнув, он запомнил, что не стоит наполнять корзину одними только конфетами.

Хоть контр-печати и стёрли печати с его тела, которые он узнал, около половины ещё оставались на его коже. Со временем, руны стали возвращаться, растекаясь по нему, как кровь по венам.

"Как и ожидалось", - закрыв врата в пустоту, руны пустоты вернулись назад к своему источнику.

Отсутствие облаков в небе позволяло ему разглядеть всё множество находящихся там звёзд.

Признаков, что город защищён щитом не было, но Ая и так знал, что щит там был. Мир в течение пяти сотен лет. Никто не нападал на построенный им город. Продолжая любоваться небом, он размышлял о том, как ему поступить.

Вновь вздохнув, он заявил: "Хорошо, я ожидал, что это произойдёт, но КАК, груф тебя подери, это произошло?" - вытянув руки, он облокотился на свою корзину. Достав из неё шоколад, он начал молча его жевать.

Из под арки, под которой он сидел, было видно шпили Клемента и Ребекки. Даже два самых могущественных мага не могут с этим ничего поделать. Три, если считать и самого Аю. Это просто невозможно.

Оказалось, что наблюдения Джел были верны. Помимо рун-ограничителей на его теле находились высокоуровневые элементарные печати. По сути, ему просто повезло, что он встретил опытного создателя элементарных печатей. Сам он ничего не знал об элементарных рунах. Вернее знал, но лишь самые основные, которые ни капли не были похожи на те, что покрывали его тело. Даже Джел узнала далеко не все руны. Это означает, что они наверняка равны по силе самым могущественным рунам пустоты, которые также покрывали его кожу. Чтобы убрать их, понадобится элементарные маг-адепт.

Но если бы всё было так просто. В некоторых печатях использовались как руны пустоты, так и руны элементов одновременно. По одному и тому же магическому узору циркулировали два вида маны! Как, во имя Паксимиллиона и Негаториума, это произошло?

Сжав кулаки, он начал размышлять о том, что можно вывести из этой ситуации.

Маг пустоты может использовать только магию пустоты. Элементарный маг может использовать только магию элементов. Нельзя владеть и той, и другой магией. Но что насчёт его проклятия?

Создание, способное использовать оба типа магии. Что ж, он и сам мог использовать их вместе, но это было связано с его уникальными особенностями. Он не являлся исключением из правила. Что насчёт создания, сотворившего эти печати, оно использовало оба типа магии одновременно. Даже святые существа не могут использовать две, абсолютно противоположные, силы одновременно. Если бы эти две силы объединились, то попросту поглотили бы друг друга.

Так кто же сделал такое с ним? И зачем?

"Посмотрим. Кто-то, кто может использовать и элементарную, и пустотную магию одновременно, кто-то, кто может пойти против законов мироздания, наложил на него печать", - озвучил он вслух - "Я даже не знаю, что мне теперь с этим делать".

Даже если бы он нашёл мага-адепта, готового помочь, тот смог бы убрать лишь часть проклятия, а значит, был бы для него бесполезен. Маги пустоты управляют магией пустоты. Маги элементов магией элементов. Значит, чтобы убрать печати, сделанные и из рун пустоты, и из рун элементов, плюс ещё несколько странных гибридных рун, ему нужен человек, управляющий обоими видами рун. Человек, способный совершить невозможное.

Подобрав кусочек тоффи, Ая решил попробовать кое-что другое.

Его кожа покрылась трещинами, пальцы стали длиннее, когти - острее. Трещины образовали чешую, которая вскоре заменила всю кожу на его теле. Пальцы, державшие тоффи,

превратились в огромные когти. Его руки стали примерно в четыре раза больше.

"Кажется, что так я могу немного ослабить свои ограничения, по крайней мере лучше, чем открытием врат пустоты; я чувствую, что так проклятие ослабевает", - он осмотрел свои руки рептилии и спустя пару секунд закинул ими тоффи себе в рот.

"Хе-хе, я так похож на Сурганского людоящера", - посмеиваясь, озвучил он свои мысли - "Можно будет притвориться Сурганом".

Почесав подбородок когтем, он вспомнил то странное сражение с демоном. Хорошо, что его сдерживало проклятие, когда он наполовину превратил свою руку в коготь. Он почувствовал, что ограничения были направлены скорее на магию пустоты, особенно на манию высасывания. Нужно было провести обряд экзорцизма, иначе, тело человека поработил бы демон. А если бы это произошло, кого бы он допрашивал? Армию тоже нельзя было подпускать слишком близко, учитывая, насколько он был одержим, солдаты бы просто убили его.

Слова Сикарио застряли в его голове. Этот псих говорил о том, как ловил детей, владевших магией пустоты, и использовал их как наживку для взрослых магов.

"Так значит, маги пустоты всё же не были полностью уничтожены. Кто-то всё ещё продолжает использовать колдовство пустоты. Что-то вроде сопротивления?" - спрашивал самого себя Ая - "Но что насчёт детей?"

Задумавшись, он подошёл к статуе Клементя. Может хотя бы статуя мудрого Почтенного Архимага Пустоты ему поможет? Статуя была в три раза выше него самого. Сев на её основание, Ая свесил вниз ноги и лёг на твёрдый камень.

"Дети... Это даже немного забавно", - сказал он - "Обычно, маги пустоты открывают свои первые врата пустоты лишь в подростковом возрасте. Случаи, когда дети открывали врата в раннем детстве были очень редкими. Тогда как они находили детей, управляющих магией пустоты? Чтобы проверить предрасположенность к магии нужно провести ряд тестов, не могут же они проверять всех детей империи!" - затем, он обратился к статуе - "Эй, Клемент! Как найти ребёнка, обладающего магией пустоты, среди миллионов других?"

В ответ тишина. Попробовать всё же стоило. Кто знает, может Клемент всё это время прятался внутри статуи? Так много вариантов, где Клемент мог сейчас находиться. Можно было ожидать его где угодно, умереть он точно не мог.

Открывая следующую конфету, он задумался о том, в чём заключаются различия между обычными людьми и магами пустоты. Большая часть магов пустоты имеет невероятно маленький запас маны и ужасно выделяет элементарные эссенции. Более того, когда они открывают врата пустоты, то больше вообще не могут выделять эссенции.

Ая вспомнил своё детство; шансы стать элементарным магом были ничтожны. Он даже не мог стать нормальным воином, потому что те также использовали свою ману и выделяли эссенции, чтобы становиться сильнее. Тогда ему очень повезло найти мастера, научившего выжить максимум из того, что он умел. Всё это произошло ещё до того, как он открыл врата пустоты.

"Интересно, где она сейчас. Она ведь наверняка тоже из какого-то необычного рода. Серебряные волосы - это всё же ненормально. Может её кровь позволила ей жить дольше. Да даже если бы и нет, она бы сама убила Смерть, если бы та за ней пришла", - сказал Ая.

Но это же не значит, что все у кого нет таланта в магии элементов являются магами пустоты.

Относительно элементарных магов, маги пустоты встречаются очень редко. Большая часть является потомками Домов Пустоты. Если оба родителя владеют магией пустоты, это значительно повышает шанс, что их ребёнок также будет владеть этой магией. Но даже учитывая это, многие дети из Домов Пустоты всё равно не обладали силами своих родственников и служили тем, кто эти силы получил. Пожалуй, маги пустоты были не самыми лучшими людьми, но истреблять их из-за этого не стоило.

Иногда, по чистой случайности, у самых обычных родителей рождался ребёнок, обладающий магией пустоты. Но это была ещё большая редкость. Детей, обладающих магией пустоты, часто сторонились их семьи и все окружающие, потому что те были... другими. Кто-то говорил Ае, что чувствовал себя как-то не так, при виде подобных исключений из нормы. Если ребёнку не посчастливилось найти другого мага пустоты, готового взять его в ученики, после открытия своих врат, его жизнь превращалась в сущий ад.

Но даже несмотря на всё это, Сикарио каким-то образом охотился на детей магов пустоты. Обученные маги пустоты наверняка следили за ним, чтобы найти молодых магов, или же знали какой-то другой способ их найти. В любом случае, был какой-то способ найти магов пустоты, не осматривая при этом каждого ребёнка Крисперии.

"Хмм, даже предсказатели не могут найти их, пока те не откроют врата", - продолжил он - "Надо бы отсюда уже уходить".

Надев свою робу и превратившись назад в человека, он начал прыгать от шпилья к шпилью, пока не спустился до площади перед церковью.

Два парня, один длинноволосый, другой худощавый, очень удивились, когда перед ними из ниоткуда появился мужчина в чёрной робе, несущий за собой корзину.

Ая посмотрел на огромные двери церкви: "Епископ - ключ ко всему", - пробормотал он - "Вернее не сам епископ, а сфера на его посохе. Я уже видел что-то подобное. Интересно, где они их хранят. Наверяд ли в этой церкви".

Взмахнув своей робой, он драматично посмотрел на двух ахнувших парней: "Приветствую вас, молодые люди, я - Убийца Корзин".

"Э-это он!" - выкрикнул худощавый. Его крик привлёк внимание ещё нескольких людей.

"П-правда? Воу..." - Длинноволосый парень начал нервно перебирать свои волосы. Всё больше людей собиралось вокруг.

"Это же Убийца Корзин!"

"В его корзине еда!"

"У меня тоже есть такая корзина! Смотри! Смотри!"

"Ой, в моей корзине кончилась еда. Нужно будет купить ещё".

Длинноволосый парень схватил своего друга за плечи и стал качать его из стороны в сторону: "Эй, эй, давай. Сделай это. Сейчас!"

Его друг медленно подошёл к мужчине в чёрной робе. Толпа пропустила его вперёд, с интересом наблюдая, что он собирается сделать.

Став на колени перед Убийцей Корзин, он поднял свою корзину и сказал: "Мистер Убийца Корзин, поставьте, пожалуйста, автограф на моей корзине".

Перевёл Lamosus специально для Rulate

<http://tl.rulate.ru/book/878/33056>